

**ШЛЯХИ ЗАПОБІГАННЯ НАСИЛЛЮ
ТА ЖОРСТОКОМУ ПОВОДЖЕННЮ З НЕПОВНОЛІТНІМИ**

Світлана Бажутіна,
канд. пед. н., доцент,
Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

У статті пропонується низка заходів психологічного змісту для запобігання насиллю у суспільстві. Основні шляхи профілактичної роботи автор бачить у підвищенні психологічної компетентності населення і у формуванні громадянської самосвідомості особистості.

Svitlana Bazhutina

VIOLENCE PREVENTION IN HUMAN BEHAVIOUR

The article introduces a number of psychological activities aimed to prevent violence in our society. The main focus is made on raising psychological skills of people and development of self-confident personality by means of psychology.

О насилии и агрессии в мировой психологии написано много. Однако насилия на планете не становится меньше, поэтому одной из острейших проблем на сегодня – остается проблема профилактики насилия в поведении человека. Организация профилактической работы в этом направлении предполагает проведение ряда мероприятий.

Во-первых, следует изменить сам подход к работе психологических и социальных служб к этому вопросу. Начинать взаимодействовать с семьей, ребенком надо не тогда, когда уже зафиксированы некоторые предпосылки к проявлению насилия, в этом случае требуется уже коррекционная работа. Начинать надо не с разрозненных профилактических мероприятий по воспитанию толерантности да еще и с аудиторией, не имеющей практически никакой психологической подготовки. Такие мероприятия особенно в моменты всплеска насилия в обществе, могут только раздражать или вызывать обратный эффект.

На наш взгляд, одним из первых, начальных шагов организации работы по профилактике насилия в социуме, должна стать ширококомасштабная подготовка молодых родителей к психологически грамотному взаимодействию с ребенком в семье. Необходимо ввести хотя бы минимальный курс, в котором будущим родителям давались бы теоретические и практические знания по налаживанию отношений с ребенком. Курс этот должен читаться не старшеклассникам, и не студентам, только начавшим обучение, он должен читаться людям, непосредственно готовящимся к появлению малыша. При этом следует особое внимание обратить на психологов, которые будут вести такие курсы: это должны быть профессионально компетентные, эмоционально яркие, обладающие логикой убеждения люди. Необходимость такого мероприятия обуславливается тем, что именно в семье закладываются у ребенка установки на ту или иную форму поведения в определенных ситуациях и формируются устойчивые стереотипы подобного рода поведения.

Во-вторых, следует разработать и внедрить в систему школьного образования программу по развитию самосознания. Не национального самосознания (в Украине живут дети разных национальностей!), а самосознания личности, гражданина Украины, с устойчивой системой общечеловеческих ценностей, в которой была бы четкая установка на уважение к человеку и непринятие никаких форм насилия над ним.

Приведу еще один аргумент в пользу последнего тезиса. Известным современным психологом, который занимается проблемами самосознания личности и этнического самосознания, А. Налчаджяном была высказана мысль о том, что этноцентризм, усиливающийся в структуре личности в результате педалирования в сознании человека его этнической роли, является фактически «адаптивно-защитным механизмом» и может превратиться даже в своеобразный «этноцентрический комплекс» [4, с. 372–373].

В наших исследованиях, проведенных в 2012 г., в которых мы изучали особенности самосознания взрослых людей, их жизненные credo (предлагалось 15 сентенций) (средний возраст испытуемых был 35 лет), эти идеи нашли некоторое подтверждение. На первое место в картине счастливой жизни наших респондентов вышла ценность создания семьи (средний балл выборов 11,3 балла), на второе – «потребность всегда оставаться человеком, соблюдать нравственные общечеловеческие нормы» (10,2 балла), на третье – ценность собственного «Я» («Главное в жизни – это Я, мое душевное состояние и материальное положение») (9,4 балла), на четвертое испытуемые поставили credo «Жизнь в согласии с людьми, в уважении ими – вот что позволяет чувствовать себя счастливым» (9,2 балла). На предпоследнее место в ранге утверждений,

отобранных для определения показателей своей счастливой жизни, респондентами было поставлено суждение «Главное – сохранять свою национальную принадлежность, помнить, что ты «сын»/«дочь» определенного народа» (4,6 балла) [1, с. 230–235].

Примечательно, что эта последняя сентенция получила в корреляционном анализе ценностей три достаточно больших обратных корреляции: с утверждением «Главное быть профессионалом в своем деле» ($V = -0,358$ при $p < 0,01$) с ценностью «Я» ($V = -0,326$ при $p < 0,01$) и ценностью семьи ($V = -0,211$ при $p < 0,01$). Таким образом, получается, что чем меньше человек ощущает свою профессиональную значимость, чем меньше его доверие к сущности собственного «Я», чем менее благополучно его положение в своей семье, тем выше у такого человека становится ценность национальной принадлежности. Думается, это достаточно выразительный аргумент в пользу того, что этническая идентичность, действительно, используется личностью как адаптивно-защитный механизм. Видимо все же, *основу экзистенциальных терзаний* человека составляет поиск своей *человеческой сущности*, поиск своего *значимого для себя и других места* среди людей, поиск *гармонии отношений с близкими*. Национальное же в самосознании человека есть лишь тот *уникальный путь*, который проходит личность в поисках истины. И если истина не найдена, то приходится убеждать себя и других в исключительности самого пути. Но этот путь – в никуда.

Какое отношение все это имеет к насилию? Самое прямое. Многочисленные исследования личностей девиантов говорят о том, что к проявлению агрессии и аутоагрессии склонны люди с неадекватной самооценкой, неразвитым или слабо развитым самосознанием и способностью к самоконтролю, люди, так и не решившие для себя, в чем же смысл их собственной жизни.

В-третьих. Думается, следует на государственном уровне вмешаться и в вакханалию психологического и около психологического материала, которая сейчас существует во многих СМИ. Надо привлечь психологов и педагогов для создания информационной образовательной программы психологического ликбеза. В этой программе обязательно должен быть материал, повествующий о проблеме насилия в поведении человека, истоков его, материал, помогающий человеку понять природу собственного насилия и научиться справляться с ним.

Вообще, насилие как социально-психологическое явление с точки зрения психологии имеет достаточно сложную природу. Многие психологи прошлого и настоящего пытались объяснить ее. Назовем только несколько имен: З. Фрейд, К. Лоренц, Дж. Доллард, Л. Берковитц, А. Бандура и др. По мнению авторов, насилие произрастает и на почве желания властвовать и утверждаться, и на неудовлетворенной потребности в безопасности из стремления защитить себя, и вследствие фрустрации намеченных планов. Его проявления одни связывают с сугубо биологическими факторами, например, влечением к агрессии, которое, в свою очередь, порождается инстинктом смерти, имеющимся у человека от рождения (З. Фрейд), или же считают, что оно может быть вызвано факторами социального характера – фрустрацией, научением, подкреплением. (Дж. Доллард, А. Бандура). Насилие имеет множество разных видов и форм: от целенаправленного психологического насилия над другим до физического аутонасилия.

Мы полагаем, что в образовательной программе при работе с темой агрессии и насилия обязательно надо говорить о двух этих факторах. Но при объяснении биологической и социальной природы насилия следует выделять такие содержательные моменты, которые были бы понятны не обладающему психологическим знанием человеку и имели бы прямой выход в практику его самоисследования. Так, понимание особенностей темперамента, акцентуаций характера, закономерностей эмоционального реагирования и возможности саморегуляции эмоций были бы в этом плане чрезвычайно полезны.

И еще, поведение человека в мире зависит от того, как и каким он представляет себе этот мир. Исследования показывают, что структурирование картины Мира происходит на основании использования дихотомических конструктов [3]. В первую очередь конструкта с дихотомией «добра»/«зла». В наших исследованиях было обнаружено, что эта дихотомия достаточно четко проявляется в сознании и даже подсознании людей самого разного возраста (в экспериментах участвовали люди всех возрастов, начиная с детей 4-5 лет) [2]. Разрушение этого дихотомического конструкта, замена его на какой-либо другой (чаще всего на конструкт с дихотомией «Я»/«люди») приводит к нарушениям в картине Мира: отторжению людей, принятию «зла» и непринятию «добра» и некоторым другим.

Интересным оказался тот факт, что в результатах выборки курсантов училища по подготовке будущих милиционеров, в дихотомии «добра» и «зла» осталось одно «зло», оно коррелировало со многими значимыми объектами окружающего мира, а вот «добро» не дало никаких корреляций вообще, чего не наблюдалось в результатах других групп испытуемых. (Обычно «добро» положительно коррелировало с «мамой», «семьей», «пользой», и отрицательно – со «злом») [1]. У это группы испытуемых очень часто наблюдались аномалии во взаимоотношениях с матерью и отцом, особенно часто с отцом.

Таким образом, нарушения основного дихотомического конструкта в процессе освоения окружающего мира приводят к деформации всей картины Мира субъекта, а это не может не сказываться отрицательно и на его поведении. Следовательно, профилактику насилия начинать надо в самых нежных возрастах, необходимо разработать воспитательно-образовательные программы для работающих с самыми маленькими детьми. Программы, которые помогали бы родителям и воспитателям детских садов знакомить малышей с окружающим миром с учетом основного дихотомического конструкта.

Последнее. Человек – существо социальное, человеком его может сделать только общество. А пока наше общество больно, пока в нем звучат бесконечные призывы к борьбе и повсюду ищут врага, пока в нем царствует ханжество и лицемерие – никакой психологией спасти человека от насилия не удастся. В качестве печальной перспективы развития такого общества отсылаем читателей к статье колумбийского психолога Паласио Мигеля «Страна «Вечного насилия»: особенности самосознания колумбийской молодежи» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажугина С. Система ценностно-смысловой структуры личности / С. Бажугина // Молодежь. Наука. Культура : [материалы V Международной научно-практической конференции]. – Салехард, 2013. – С. 230 – 235.
2. Бажугина С. Базові компоненти самосвідомості. Проблеми загальної психології: [зб. наукових праць Інституту психології Г. С. Костюка АПН України] / За ред. С. Д. Максименка. – К. : 2003. – Т. V. – Ч. 5. – С. 15 – 19.
3. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов / Дж. Келли. СПб. : Речь, 2000.
4. Начаджян А. Этнопсихология / А. Начаджян. – [2-е изд.]. – СПб. : Питер, 2004. – 381с.
5. Паласио Мигель – Страна «Вечного насилия»: особенности самосознания колумбийской молодежи / М. Паласио // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 118 – 125.

Наталія Байдюк,

викладач,

Черкаський національний університет
імені Богдана Хмельницького

ГЕНДЕРНЕ НАСИЛЬСТВО ТА ШЛЯХИ ЙОГО ПОПЕРЕДЖЕННЯ У СИСТЕМІ ГЕНДЕРНИХ ВІДНОСИН

Стаття ставить за мету проаналізувати сутність та види гендерного насильства, а також шляхи його попередження у системі гендерних взаємин.

Nataliia Baidiuk

GENDER BASED VIOLENCE AND WAYS OF ITS PREVENTION IN THE SYSTEM OF GENDER RELATIONS

The article deals with the analysis of essence and types of gender violence and ways of its prevention in the system of gender relations.

Трансформаційні процеси, що відбуваються в усіх сферах українського суспільства, призводять до зміни системи усталених соціальних відносин, у тому числі, й гендерних, що відкриває можливості для їх оновленого відтворення. Взаємовідносини чоловіків та жінок – важливий фактор соціального розвитку, оскільки вони є двома найбільшими соціально-демографічними групами [6]. Сьогодні гендерні відносини – все ще доволі нова категорія наукового пізнання [7, с. 16]. У сучасній літературі, присвяченій гендерним проблемам, гендерні взаємини розглядаються як різновид соціальних відносин, подібно до класових, расових чи міжнаціональних, що пронизують усі сфери соціального життя.

Серед російських та вітчизняних науковців проблему гендерних відносин висвітлено у працях М. Арістової, Т. Бендас, О. Вороніної, Т. Говорун, В. Кагана, Г. Келлі, І. Кльоциної, І. Кона, Н. Коростильової, О. Кізь, О. Кікінежді, Н. Малкіної-Пих, С. Сулімової, Л. Штильової. Методологічні аспекти вивчення гендерних взаємин представлено у наукових дослідженнях І. Жеребкіної, В. Зайцева, О. Здравомислової, А. Ростової, Н. Пушкарьової, Г. Сіласте, А. Темкіної, Е. Ярскої-Смірної. Дослідники вказують на багатогранність, мінливість та складність системи гендерних відносин, характерними рисами якої є поляризація, диференціація позицій чоловіків та жінок як представників двох гендерних груп, явища нерівності, домінування, влади, підкорення [5, с. 121]. Разом з тим, такий негативний компонент гендерних взаємовідносин як гендерне насильство, досліджений недостатньо. **Мета** статті – проаналізувати явище гендерного насильства у системі гендерних відносин.

Гендерні відносини – це різні форми взаємозв'язків людей, як представників певної статі, що виникають у процесі їх спільної життєдіяльності [5, с. 8]. Дане явище стосується суспільства в цілому, постійно змінюється в залежності від соціальної, економічної, політичної, культурної ситуації у соціумі, формується завдяки завданням державної політики по відношенню до соціальних груп. На даному етапі